

УДК 821.512.211

ЭПОС, СПЕТЫЙ ГЕРОЕМ

(О СБОРНИКЕ А. В. КРИВОШАПКИНА «ПЕСНИ МОЕГО СЕВЕРНОГО КРАЯ»)

© *Кривошапкина Ия Васильевна*

соискатель кафедры русской литературы XX века и теории литературы Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.
Россия, 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 46
E-mail: iya_krivoshapkin@mail.ru

Сборник стихов на эвенском языке народного писателя Якутии А. В. Кривошапкина «Иңэнь төөр икэлни» («Песни Севера»), изданный в 1995 г., является заметным явлением в литературе народов Якутии. Впервые дается не только анализ стихотворений А. В. Кривошапкина 1980-х – середины 1990-х гг., но и подстрочный перевод некоторых из них.

Ключевые слова: эвенская поэзия, гражданская лирика, философия бытия, национальная образность, эвенская литература.

EPOS SUNG BY HERO(ON COLLECTED POEMS BY A. KRIVOSHAPKIN
“SONGS OF MY NORTHERN LAND”)*Iya V. Krivoshapkina*

searcher of the Department of Russian literature of the 20th century and literary theory, Northeast Federal University named after M. K. Ammosov
46, Kulakovskogo St., Yakutsk, 677000 Russia

Collected poems by the people's writer of Yakutia A. V. Krivoshapkin “Иңэнь төөр икэлни” (“Songs of the North”) published in 1995 are noticeable phenomenon in literature of the peoples of Yakutia. For the first time analysis of Krivoshapkin's poems of the 1980-1990s is made, and also translation is made.

Keywords: Even poetry, civil lyrics, life philosophy, national vividness, Even literature.

Для поэтического сборника А. В. Кривошапкина «Иңэнь төөр икэлни» («Песни Севера») характерны традиционные для эвенской поэзии поэтические образы, а также мотивы гражданской и философской лирики, обусловленные катастрофическими социальными процессами в эвенском сообществе и многонациональной стране в целом. Рассмотрим, как постепенно выявляются в книге эти мотивы.

Единый мир. Книгу начинает раздел (с. 5–40), определяющий основную тематику сборника, очерчивающий разнообразие основных мотивов и образов, которые встречаются в нем. Он овеян образом большой Родины, главным достижением которой является «братских народов союз вековой», как поется в гимне РФ. Одноименное с названием книги стихотворение «Иңэнь төөр икэлни» («Песни Севера», с. 5) предваряет

раздел. В нем слышится ликующий голос Севера, поющий на эвенском языке, не теряющийся в полифонии голосов хора равных народов. Восторг от ощущения братства, чувства взаимной поддержки, единства убеждений был характерен для эпохи СССР, сумевшего, несмотря на все свои порой ужасающие противоречия, духовно сплотить этническое многообразие народов в пределах огромного пространства. Осознание правого дела, дружеского плеча братских республик, устремления к светлым идеалам толкало людей с энтузиазмом браться за любые, казалось, непреодолимые цели, чтобы приблизить счастливое будущее. В этом стихотворении собрано все, что составляет широкое художественное полотно творчества писателя, соединяет близкие и понятные его сердцу образы и мотивы: любимый Север, благополучная страна, содружество народов, огромный гармоничный мир. Такова основная проблематика сборника «Иңэнь төр икэлни», связанная с бурной общественной жизнью человека, гражданина своей страны. Ключевые произведения раздела написаны в 1980-е гг. Автор организует свое художественно-эпическое пространство, разграничивает в нем сферы человеческого и нечеловеческого, распределяет, кто свои и кто чужие, устанавливает центральную систему координат созданной им модели мира.

Мир изменчив. Во втором разделе (с. 41–66), который открывает стихотворение «Ңирками бэрирэм» («Я потерял свой нож»), говорится о тяготах, которые должны встретиться на пути героя. Оказывается, мир не всегда так приветлив, как казалось в начале пути. Стезя героя далеко не безоблачна. Утеря ножа – неодоушевленного друга-помощника, предмета первой необходимости для мужчины на охоте, предвещает ослабление, потерю чувства состоятельности, неуверенность в себе. Появляется ощущение не до конца осознанной утраты, смешанности чувств, неясных тревог. Приходится успокаиваться мыслью, что жертвы в борьбе неизбежны и с ними надо мириться, если они во благо народа: «Ңиркачаму бэрибдэн, / Төөр чайдалан дьалбу / Һөлтэдэтэн ноңман» (Пускай пропал мой ножик, / Пусть за гранью земли / Носят его мои сородичи). В культуре архаичного народа нож должен иметь и какое-то сакральное значение как символ мужского начала, мужской силы. Потеря его грозит тяжелыми испытаниями, предвещает поражения, потерю бесстрашия и мужества, растерянность. Также образ ножа связан в творчестве А. Кривошапкина с силой ума, мыслительными способностями, вспомним стихотворение «Острый нож» (с. 32), в котором смекалка таежника сравнивается с острым ножом. Таким образом, мотив потери ножа в данной главе, как нам кажется, может символизировать и какой-то сбой в познавательном процессе – непонимание, неспособность героя преодолеть противоречия, неприятие новых веяний жизни.

Смятенное настроение в рассмотренном разделе создают в основном стихи, написанные в 1994 г. 1990-е годы – нелегкий период для страны и народа. Но не только этим обусловлено настроение раздела. Здесь рассказывается об обновлениях, изменениях вообще, независимо от эпохи, которые могут быть противоречивы, вызывая и приятие, и горечь, и тревогу. Герой находится в размышлениях: как относиться к тем

или иным изменениям и новшествам, действительно ли они положительны, как кажется на первый взгляд, во что они могут вылиться в будущем?

Когда внешний мир так непостоянен, человеку особенно становятся близки родные ему образы, знакомые с рождения. Они становятся его постоянными внутренними ориентирами – константами его души, которые помогают не заблудиться, не растеряться и остаться человеком при любых внешних катаклизмах (таковы, например, в разделе образы-архетипы матери, солнца, земли, оленей, гор).

Война и мир. В этой части сборника (с. 67–79) нас встречает идиллическая картина: косари отдыхают на берегу маленького круглого озера, в водах которого жизнерадостно плещутся утки («Индэн дэби» – «Пусть птица живет», с. 67). Люди спокойны, не собираются стрелять в птиц. Но это только кажущаяся безмятежность, в людях уже созревает коварное ожидание «дня ружья». Героя также мучает вопрос: почему в человеке так устойчиво стремление к разрушению, даже если в этом нет нужды? Неужели это заложено в природе человека? С сожалением приходится констатировать, что разум человека все еще не способен полностью контролировать совершаемые действия. Раз так, то нужны какие-то объективные сдерживающие факторы, устрашающие меры, жесткие законы во всех сферах жизнедеятельности человека: «Айикиэ-да, өрүс-дэ бимчэ,/ Дэбсив дэбив дисүтти закон/ Анңанив чөптэрэ йнэкэн,/ Нуңа йбэн гāдач гиэлрэкэн» (Прекрасно было бы, / Если бы существовал закон, защищающий перелетных птиц, / Если бы он действовал круглый год, / Если бы звук выстрелов исчез навсегда). Иначе он в своей необузданной страсти к самоутверждению способен разрушить весь мир, уничтожить жизнь. Ничем не смиримые амбиции человека – угроза балансу на планете и в обществе. Как видим, это произведение не только об охране природы, но и о защите общества от человека-разрушителя. Не будем забывать о традиционной особенности северной психологии проецировать жизнь природы на жизнь общества, что обуславливает многослойную развертываемость трактовки фигурирующего образа и вместе с ним всего произведения. Итак, причиной войны, т. е. нарушения баланса в мире, всегда является человек. Пребывающая в счастливом неведении птица – символ хрупкости и зыбкости равновесия в мире. Так в этом разделе А. Кривошапкин рассматривает причины нарушения целостности мира и пути его восстановления посредством достижения согласия и взаимопонимания между людьми.

Народ. Образ любимой женщины, жены предваряет народную тему (с. 80–111): «Айāвнадув» – «Любимой» (с. 80); «Ғинү алаттам» – «Жду тебя» (с. 81). Как связан этот образ с темой народа? На ум приходят эпические традиции. Эпос – это произведение глубоко патриотической направленности, посвященное народной теме. В богатырских сказаниях герой борется за Добро и Счастье народа, воплощенных в прекрасной женщине, которая превосходна не только внешне, но и внутренне. Встреча с прекрасной девушкой в эпосе помогает герою понять свое

высокое предназначение, свой святой долг – бороться за народные идеалы, защищать жизнь и счастье народа.

В творчестве А. Кривошапкина образ любимой жены (айāвнав «любимая», гиав «друг, подруга», как он ее называет) приравнивается по своей идейной наполненности и содержанию образу эпической героини и неразрывно связан с образом народа. Жена для него – реальный пример идеальной женщины, подобно красавице из сказаний, вносящей в жизнь лишь добро, любовь и свет. Как в эпосе герою должна быть предназначена лучшая женщина из племени, так и здесь его жена – лучшая представительница его народа. Верная супруга – подруга жизни, его поддержка и опора, лишь она всегда была рядом с ним в его долгих разлуках с родимой землей, с ее людьми. Жена – светлая частичка его народа, крепкая в своей душевной красоте, через нее герой насыщается силой и духом родной земли, находясь далеко от родины: «Миаванси нэрин дьүскэн,/ Тадук һүлэк гиэлбэр ачча/ Мэргэми-гү, обдами,/ Һин һаттус эңий чакрам» (Твое сердце – светлый родник, / Нет его чище. / Переживая, утомясь, / Возле тебя силы набираю) («Любимой», с. 80). Таким образом, поэтические произведения А. Кривошапкина, посвященные любимой жене, относятся не только к любовной тематике, но и занимают важное ключевое место в его гражданско-патриотической лирике.

Это самый эмоционально насыщенный и напряженный раздел, ставший таковым потому, что навеян всем тем, что характеризуется эпитетами в значении «свой, родной, близкий, дорогой сердцу, любимый». Обусловленность такими отношениями предопределяет генезисную связь темы народа с темой любви в творчестве эвенского писателя: любовь к главным женщинам его жизни (матери и жене) пробудила в нем гражданско-патриотическое чувство привязанности к родине, народу.

Искусство быть человеком. Следующая часть сборника А. Кривошапкина целиком посвящена теме настоящего человека (с. 112–134). Что делает человека человеком, каким он должен быть? – вот что всецело волнует спетого героем эпоса.

Первое стихотворение данного раздела так и называется – «Адыт бэй» («Настоящий человек», с. 112). Здесь дается стержневое определение понятия «настоящий человек». Это человек, в котором, во-первых, напрочь отсутствует самодовольное чувство превосходства над другими: «Ңйдүк-тэ эникэн һүлэсчир,/ Ёк-та бими эникэн һөкчар» (Не считать себя лучше других, / Никогда не бахвалиться); во-вторых, он должен быть открыт общению и партнерским отношениям с людьми: «Бэйньүн бэй биникэн,/ Гианьүн гиа ёникан» (Быть с людьми человеком, / С другом быть другом); в-третьих, не бояться брать тяжкий труд ответственности на себя: «Гүргэ үргэвэн, киңкиван/ Мээндьы ганикан» (Брать на себя/ Тяжесть и труд работы); в-четвертых, не искать обходных и легких путей: «Ңөтаран учуливан/ Эникэн аҗалкатта,/ Тэмбэньэв һөтарам/ Эникэн гэлэттэ» (Извилистую дорогу не обходя,/ Не ища мягкой дороги...).

Зачем приходит человек в этот мир («Бэй иами балдаван» – «Зачем рождается человек», с. 114)? Чтобы прожить жизнь («Бинив тэбэтгэй»), чтобы любить («Айāвдай...»), чтобы творить добро («...айу бчидай»), чтобы трудиться ради жизни («Бини дьүбүдүн гүргэвчидэй»), чтобы бороться за счастье мира («Дьүл, нōд бини дьүбүдүн/ Ач нэлнэ күсидэй»). Человек не имеет права уйти бесследно, он должен оставить что-нибудь после себя.

Таким образом, в данном разделе сборника А. В. Кривошапкина выделены основные признаки человека и определены способы, как им стать. Согласно философскому осмыслению отношений человека и мира, настоящий человек направлен в сторону мира, его можно сформировать, воспитав в нем любовь к родной земле, любовь к родному народу, а затем деятельную жизненную позицию, которая не даст человеку остановиться на достигнутом, заставляя самосовершенствоваться во благо всего мира.

Обозревая пройденное. Следующий крупный раздел сборника (с. 135–189) представляет героя авторского эпоса, который, оглядываясь назад, обозревает пройденное, пересматривает свой жизненный багаж, как бы выбирая из него то, что возьмет он с собой в дальнейший свой путь. Как герой себя ощущает, пройдя половину своего пути? Неизменно в его сердце неразлучный образ любимой родины. Это первое, что находится в списке его приоритетов. Глава начинается со стихотворения «Балдадану бубу» («Родной край», с. 135). В этом стихотворении герой сравнивает себя с олененком, разлученным с матерью, говорит, что только по ней тоскует, где бы, с кем бы ни находился и когда бы то ни было: «Илэ-дэ исми, бк-та бими,/ Эннитэ һонңачан эридын./ Эрэбэр һинү-ньүн гэлэрэм,/ Айāвнав, балдадану бубу...». С образом зовущего мать олененка в этом стихотворении появляется пронзительное ощущение брошенности, потерянности. С чем связано такое настроение? На этот вопрос отвечает целый ряд произведений, объединенных образом маленького олененка. Вот он только родился и делает первые шаги, радостные дети желают ему здоровья («Һонңачан» – «Новорожденный олененок», с. 136). Вот он уже проворно бежит, рядом находится его мать («Энкэчэн исүддэн» – «Олененок растет», с. 137). А вот он со своим другом мальчиком Апокой, который любовно гладит его, обещает оберегать («Гианулал» – «Друзья», с. 138; «Һонңачан гиан» – «Друг олененка», с. 139).

Образ олененка в творчестве поэта, как и во всей эвенской литературе, по всей видимости, связан с образом беззащитного народа, над которым нависла какая-то угроза, но сам народ о ней не подозревает. В другом стихотворении «Орчаму» – «Мой олешек» (с. 162) перед нами предстает образ взрослого прекрасного, сильного оленя, друга героя. Этот олень несет на своих рогах солнце. Как видим, образы оленя, человека и народа в душе эвенского поэта тесно связаны. В образе беззащитного олененка автор выразил свои потаенные тревоги по поводу бу-

дущего своего народа – его покинуло счастье, отвернулась судьба. Со взрослым же оленем он связывает окрепшее будущее. А. Кривошапкин не хочет быть навязчиво-пессимистичным и говорить о неотвратимости гибели своего этноса. В этом удивительном мире возможно все: как хорошее, так и плохое, как смерть, так и возрождение. Надо только продолжать жить.

В стихотворении «Өрүсич мүсэмри ньөөлтэн хэрдэдүн» – «Под радостно улыбающимся солнцем» (с. 189) жизнелюбивый герой говорит, что может считать себя счастливым человеком, вкладывая свою скромную лепту в бесконечное движение жизни: в то, чтобы дети продолжали веселиться, чтобы жить становилось лучше, чтобы кипел труд. Проживать с этим ощущением жизнь – высшая мудрость, наивысшее счастье.

Таковы выводы данного раздела: герой приходит к крупным обобщениям, в которых гражданский настрой борца за народ поднимается к широкому философскому размышлению о мире и жизни. Важным приобретением этого периода является осознание того, что главной ценностью жизни является сама Жизнь. Все прочее, что волнует человека, преходяще. Если будет Жизнь, то будет и все остальное – и Добро, и Зло.

Времена и время. В философском осмыслении закон движения жизни пробуждает оптимистическую идею о ее нескончаемости: вечное обновление – вечная жизнь мира. Но с другой, субъективной точки зрения, это же положение приносит трагическое ощущение быстротечности, безвозвратности времени, и посещают пугающие мысли о смерти. Времена и время (с. 190–252) – конечная тема сборника «Песни Севера», в которой появляются мотив старости, ненужности (отжил свое, говорят о старом человеке), проблема поиска человеком своего места в новую эпоху, тема отношений отцов и детей, мотивы памяти, наследия.

С годами человек начинает замечать, что его пора проходит, значит, когда-то подойдет и тот момент, когда нужно будет уходить самому. Скоротечное время не щадит ни молодости, ни красоты. Вместе со временем из этой жизни может исчезнуть что-то важное, большое, восхитительное, что еще недавно так волновало людей, заставляло жить их полной жизнью: «Тарак укал излтэнчэ,/ Һэбги дэлан бэрипчэ...» (Это уже прошло, / Пропало в тумане) («Нэсэбчэн биңсий» – «Будучи молодой», с. 191). Уходит в прошлое что-то бесценное, неуловимое, что придавало человеческой жизни дополнительный нематериальный смысл. Неужели это нечто уже больше не нужно миру?

Когда человек начинает замечать время – это признак старости. Возникает протест, хочется жить, а не просто отживать свой век, становясь пережитком прошлого. Нужно доказать, что у тебя еще есть что предложить этому вечно обновляющемуся миру. Нужно постараться, чтобы все хорошее, что было в твоём времени, перешло в новый мир. Не надо беречь себя, нельзя останавливать душевную работу, чтобы оставаться нужным, востребованным, чтобы оставить после себя след, стать крепким звеном в цепи времен: «Эдэй дабдар мандули,/ Эдэй һаһдин гүсэкли,/ Айдын һинү һаһдиндук/ Һүйри гүргэ һиһранни» (Ста-

райся не проиграть/ Стремись не стареть/ Спасет тебя от старости/ Дыхание кипучего труда) («Ңа̄ҕдин» – «Старость», с. 190).

Да, пришли другие времена. Как сейчас неуютно, должно быть, стало жить людям старшего поколения, привыкшим к другим, более человеческим отношениям. Какие бы ни были времена, их должно объединять одно – человечность. Человек всегда должен оставаться человеком, сохраняя свет в своей душе. Вот, что хотел сказать автор в этой главе.

Таково содержание сборника стихов «Песни моего северного края» эвенского писателя А. Кривошапкина – Человека мира, как его прозвали в народе. Его «Песни» представляют собой, как мы убедились, связный континуум, в котором представлено духовное хождение, становление и восхождение героя, происходившее параллельно его жизненному пути. «Песни» – это единое произведение, в котором отражается концептуальное видение мира зрелой личностью автора. По жанровой специфике мы вольно его охарактеризовали бы как «цикл циклов» – особый тип лирического цикла. Это произведение следует изучать в комплексе, в совокупности всех его тематических частей, поскольку его можно считать программным произведением писателя.

Литература

1. Кривошапкин А. В. Ицэнь тер икэлни. Дёнтур (Песни Севера. Стихи). – Якутск: Бичик, 1995. – 256 с. (На эвенском языке.)